

ТВОРЧЕСКИЙ ДУАЛИЗМ ПИСАТЕЛЯ В ДВУХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Author's Creative Dualism in Two Lingual Worlds

Κετβαν Σβανιδζε (Γрузия)

Ketevan Svanidze (Georgia)

Associate Professor, Batumi Shota Rustaveli State University

kspanidze@mail.ru

Ключевые слова: перевод, семантическая интерпретация, художественный билингвизм, билингвальное творческое сознание, языковая культура

Перевод как средство общения возник еще в глубокой древности. И именно постольку, поскольку он является древнейшей сферой человеческой деятельности, играл важнейшую роль в культурах разных народов. За историю своего существования перевод прошел несколько этапов. Был период, когда авторы дословно переводили текст и в процессе перевода существенно видоизменяли текст. Все аспекты процесса перевода и все его фазы чрезвычайно важны с семантической точки зрения. Перевод подразумевает передачу информации, когда переводчик должен осуществить семантическую интерпретацию максимально точно. Этот процесс является первым этапом профессиональной деятельности переводчика. Само собой разумеется, семантическая интерпретация (декодирование) в ряде случаев связана с определенными сложностями. После девербализации мысли, переводчик формулирует ее на языке перевода. Суммируя, можно сказать, что предметом лингвистической теории перевода является научное описание процесса перевода как межъязыковой трансформации, то есть преобразования текста на одном языке в эквивалентный ему текст на другом языке. Иначе говоря, задачей лингвистической теории перевода является моделирование процесса перевода в указанном выше смысле (Бархударов 1975: 190).

Структурно-семантические отличия языков являются одним из препятствий в процессе перевода, но оно не непреодолимо, исходя из того, что мы имеем дело с языками, не как с абстрактными системами, а конкретными текстами. Семантическая эквивалентность языка оригинала и языка перевода, необходимая для осуществления полноценного перевода, существует не между отдельными элементами перевода, а между целостными текстами, к тому же внутри текстов возможны многочисленные замены, и перераспределение между отдельными элементами текста - переводческие трансформации. Достижение переводческой эквивалентности («адекватности перевода»), вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков, требует от переводчика прежде всего умения произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования - так называемые переводческие трансформации - с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм ПЯ (Бархударов 1975: 189).

Говоря о расхождениях в формальной и семантической структуре языка и о необходимости их преодоления в процессе перевода, актуальным становится вопрос о творческом билингвизме, иными словами – о писателях-билингвах. Каждый язык в их сознании является социально-психологическим механизмом, языковым сознанием. В нем хранится культурный опыт народа, его национальная специфика. Писатель описывает их с учетом внутренних форм национального языка. Внутренние формы языка находятся в тесной связи с внутренними формами культуры. Автор-билингв в процессе своего творчества соприкасается как с языковыми формами, так и с внутренними формами культуры. У.М.Бахтикерева, характеризует творческую билингвальную личность как «личность, способную функционировать на всех уровнях межкультурной коммуникации: глобальном, обладая потенциалами общечеловеческого (общепланетарного) языкового сообщества; межнациональном, имея в себе способность к восприятию национальной (этнокультурной) языковой культуры представителей разных лингвокультур; межличностном, обладая способностью с пониманием относиться к индивидуальным различиям в структуре личности. То есть, ей свойственно понимание культуры в ее глобальном проявлении, в инварианте, и в ее национально-специфическом варианте»

(<http://www.dissercat.com/content/khudozhestvennyi-bilingvizm-i-osobennosti-russkogo-khudozhestvennogo-teksta-pisatelya-biling#ixzz31Kik6IM1/>).

История авторского перевода охватывает все жанры литературы – прозу, поэзию, драму. Литературе известны писатели прошлых веков, а также наших современников, внесших неоценимый вклад в историю авторского перевода: Реми Балло - французский поэт, переведивший свои произведения на латынь и испанский, Жюльен Грин - французский писатель американского происхождения, творивший на английском и французском языках, Карло Гольдони - венецианский драматург, делавший переводы своих произведений с итальянского на французский, Владимир Набоков - русский и американский писатель, поэт, создававший произведения на русском, английском, французском, итальянском языках, Джозеф Конрад - английский писатель, поляк по происхождению, получивший признание как классик английской литературы, писавший по-польски, по-украински, по-французски, Иосиф Бродский - русский и американский поэт, эссеист, драматург, переводчик, лауреат Нобелевской премии по литературе 1987 года, поэт-лауреат США в 1991-1992 годах. Стихи писал преимущественно на русском языке, эссеистику - на английском. Один из крупнейших русских поэтов XX века, Чабуа (Мзечабук) Амиреджиби - грузинский писатель, классик грузинской литературы XX века, автор перевода своего романа «Дата Туташиа» на русский язык.

Анализ феномена творческого билингвизма является одной из важнейших и интереснейших проблем, рассматриваемых на стыке лингвистики и лингвокультурологии. О необходимости изучения языковой принадлежности, как

целостного объекта говорят специалисты разных отраслей. Ученые придерживаются мнения, что в мозгу человека говорящего происходит локализация языковой системы. В этой связи актуальна постановка проблемы особых свойств обусловленного творческим билингвальным сознанием текста, в котором описывается национальный образ «первичной» культуры средствами «вторичной» языковой культуры, что выводит на познание, как природы билингвальной личности через ее приобретенный - русский язык, так и неисчерпаемых возможностей языка. Причем речь идет о языке, выражающим через свою систему речевых знаков значения, которые присущи иному языку. Но нельзя познать язык, «не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю - к человеку, к конкретной языковой личности» (Караулов 1987: 114).

Наряду с меной культурно-цивилизационных парадигм ученым каждого нового поколения под силу как бы приоткрывать все новые двери в уже будто бы изученную сферу билингвизма. Коллективный билингвизм, как и индивидуальный художественный билингвизм, является предметом исследования многих ученых. Именно в языковой форме создается параллельный языковой знак. Если «отличать систему значений языковых знаков данного языка от тех смыслов, которые ими выражаются, не проводя при этом грани между эксплицитными и имплицитными смыслами, то можно «обнаружить» при сравнении способов выражения одной и той же мысли средствами разных языков различие в «видении мира», вытекающее из различия языкового строя. На самом же деле это будет лишь различием в системе значений. Между тем, что мы привыкли выражать эксплицитно, а представитель другого языка имплицитно, и наоборот» (Мельников 1971: 14).

Н.Л.Лейдерман в одной из своих работ подчеркивает, что художественное сознание человечества есть нечто единое, это какая-то «пневмосфера», которая обволакивает всю цивилизацию целиком, и ей нипочем никакие железные занавесы, идеологические барьеры, политические конфронтации, социально-экономические различия. По мнению ученого, русская литература существует в огромном ментальном поле, создаваемом духовной энергией всего цивилизованного человечества. И такие, предположения, считает он: «мы можем делать с нашими учениками, если будем видеть литературный процесс в масштабах художественных направлений и течений» (Лейдерман 2003: 52). В этом контексте задача осмысления и освоения художественных произведений писателей-билингвов видится как

неотъемлемая часть дальнейшей эволюции цивилизации. В этом случае образовательный эффект, о котором пишет ученый, будет более объемным и продуктивным. Изучение художественных текстов писателей, объединивших в своем творчестве две культуры, неизбежно будет способствовать формированию личности «с широким взглядом на мир, гордой за свою национальную литературу, но чуждой великодержавной спеси; влюбленной в родное слово и образы русской литературы, но толерантной к «инаковости» - и не только с уважением, но с эстетическим интересом воспринимающей своеобразие иноязычной культуры и ее образов; любопытной к тому, что не похоже на свое; личности, способной впитывать в себя все богатство духовной культуры человечества» (Лейдерман, там же).

Две культуры взаимодействуют между собой, и это взаимодействие имеет диалогический характер. У Лотмана мы встречаем два взаимосвязанных термина: «культурная периферия» и «культурная грань». Билингвальный механизм работает на грани семиотического пространства культуры. Этот механизм вносит внешние сообщения в семиосферу и наоборот - осуществляется контакт с внесемиотическим пространством. Это дает возможность заключить, что механизм взаимодействия двух языковых культур в одной личности изоморфен с механизмом данной культуры.

Таким образом, в творческом сознании билингвального автора происходит сложный процесс (диалог) «приведения в соответствие» двух систем значений и адекватной передачи их с одного языка на другой. В этом случае билингвальная творческая личность относительно монолингвальной находится в ситуации «раздвоения личности», «некой прострации», «отчуждения», «противостояния», «внеаходимости», «инобытия», «дома и вне», «безумия, ставшего домом» (Гоголь, Кассирер, Набоков, Кодар, Искандер, Дадье и др.), поскольку в его сознании происходит диалог между двумя субъектами. Полифоническому мышлению, - отмечал М.М. Бахтин, - доступны такие стороны человека и, прежде всего, мыслящее человеческое сознание и диалогическая сфера его бытия, которые не поддаются художественному освоению с монологических позиций. Чтобы схватить личность в целом нужна позиция внеаходимости. Ее нельзя раскрыть ни как объект безучастного нейтрального анализа, ни путем вчувствования - она сама должна раскрыться в диалоге с «Другим». Постоянное нахождение творческой билингвальной личности в ситуации диалога (субъект + субъект) определяет и доказывает «прогрессивный и драматический

характер ее деятельности и существования» (<http://referats.allbest.ru/psychology/8100045148.html>).

Совмещение двух языковых культур «с разными системами образов» (Г.П. Мельников) в одном творческом сознании и «выброса» текста, полученного в результате этого совмещения - это, безусловно, коллизия. Такое диалогическое общение «обрекает» писателя на «муки», но именно оно позволяет ему из средств языка «вторичной» культуры находить те, которые скрыты от писателя-монолингва - носителя данной языковой культуры. Существование билингвального творческого сознания на протяжении многих веков является свидетельством того, что мир шел к глобализации шаг за шагом, от века к веку, структурируясь в разные географические и языковые образования - от одной культурно-цивилизационной парадигмы к другой. Художественно воплощенный билингвизм, по нашему мнению, наилучшим образом может быть использован для исследования идей культурной глобализации на основе сочетания всеобщего, национального и индивидуального опытов (<http://www.dissercat.com/content/khudozhestvennyi-bilingvizm-i-osobnosti-russkogo-khudozhestvennogo-teksta-pisatelya-biling#ixzz31Kiph7wc>).

Использованная литература

- Бархударов Л.С. Язык и перевод. Международные отношения. М., 1975.
Бахтин М.М. Эстетико-философская концепция личности.
Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
Лейдерман Н.Л. Русская литературная классика XX века. Екатеринбург, 1996.
Мельников Г.П. Системная типология языков. М., 1971.